Оглавление

C	Оглавление	1
Гоголь, Николай Васильевич		
	Биография	
	Детство и юность	
	Родословная Яновских	
	годословная лновских	4

Примечание [ВШ1]:

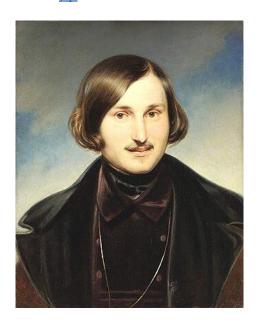
¹ Оглавление

2

Гоголь, Николай Васильевич

Николай Васильевич Гоголь

укр. Микола Васильович Гоголь

Портрет кисти Фёдора Моллера, 1840-е годы

Имя при рож- Николай Васильевич Яновский (1)

дении

Псевдонимы В. Алов; П. Глечик; Н. Г.; ОООО; Г. Янов; N.

N.: ***[2]

Полное имя Николай Васильевич Гоголь

² **Никола́й Васи́льевич Го́голь** (при рождении **Яно́вский**, с <u>1821 года</u> — **Го́голь-Яно́вский**; с <u>1822 года</u> — **Го́голь**; 20 марта [<u>1 апреля</u>] <u>1809, Сорочинцы, Миргородский уезд, Полтавская губерния — 21 февраля [<u>4 марта</u>] <u>1852, Москва</u>)</u>

20 марта (<u>1 апреля</u>) <u>1809[3]</u> Дата рожде-Сорочинцы, Миргородский уезд, Полтавская Место рождегуберния, Малороссийское генералния губернаторство, Российская империя $^{[5][6]}$ 21 февраля (<u>4 марта</u>) <u>1852 [4]</u> (42 года) Дата смерти Место смерти Москва, Российская империя [5][6] Гражданство Российская империя (подданство) Образование Императорский Санкт-Петербургский уни-Род деятельпрозаик, драматург, поэт, литературный критик, публицист ности 1827—1852 Годы творчества Направление критический реализм Жанр драма, проза Язык произрусский ведений Автограф Произведения в Викитеке Медиафайлы на Викискладе Щитаты в Викицитатнике

Никола́й Васи́льевич Го́голь — прозаик, драматург, критик, публицист, писавший на русском языке. Классик русской литературы [ZII8], принадлежащий к русской и украинской культурам [9].

Происходил из старинного <u>украинского</u> дворянского рода <u>Гоголей-Яновских⁽¹⁰⁾</u>. Ранние произведения Гоголя, такие как «<u>Вечера на хуторе близ Диканьки</u>», были написаны под влиянием его <u>казацкого украинского происхождения</u>, а также <u>украинской культуры</u> и <u>фольклора (111)[12]</u>.

По мнению <u>Виссариона Белинского</u> и <u>Николая Чернышевского</u>, Гоголь стал основателем литературного направления — основного этапа «<u>натуральной школы</u>» 1840-х годов; современные исследователи считают, что он оказал большое влияние на русскую и мировую <u>литературу (13)[14]</u>. Влияние Гоголя на своё творчество признавали <u>Михаил Булгаков</u>, <u>Фёдор Достоевский</u>, <u>Рюноскэ Акутагава</u>, <u>Фланнери О'Коннор</u>, <u>Бранислав Нушич</u>, <u>Франц Кафка</u> и многие другие.

Биография

Детство и юность

Николай Васильевич Яновский родился 20 марта (1 апреля) 1809 года в селе Сорочинцы Сорочинской волости (укр. Сорочинська волость) Миргородского уезда Полтавской губернии Малороссийского генерал-губернаторства, ныне село Великие Соро-<u>чинцы</u> — административный центр Великосорочинской сельской общины (укр. Великосорочинська сільська громада) Миргородского района Полтавской области Украины. Был крещён 22 марта (3 апреля) 1809 года в Спасо-Преображенской церкви, Николаем его назвали в честь Святителя Николая^[1]. Согласно семейному преданию, он происходил из старинного <u>казацкого</u> рода¹⁵ и предположительно был потомком <u>Остапа Гоголя</u> -<u>гетмана Правобережного Войска Запорожского Речи Посполитой</u>. Некоторые из его предков приставали и к шляхетству, и ещё дед Гоголя, Афанасий Демьянович Гоголь-Яновский (1738—1805), писал в официальной бумаге, что «его предки, фамилией Гоголь, польской нации $^{(18)}$ », хотя большинство биографов склонно считать, что он всё же был малороссом[™]. Ряд исследователей, чьё мнение сформулировал В. В. Вересаев, считают, что происхождение от Остапа Гоголя могло быть сфальсифицировано Афанасием Демьяновичем для получения им дворянства, так как священническая родословная была непреодолимым препятствием для вступления в дворянское достоинство 11.

Родословная Яновских

Прапрадед Ян (Иван) Яковлевич, воспитанник Киевской духовной академии, «вышедши в российскую сторону», поселился в Полтавском крае, и от него пошло прозвание «Яновских» (по другой версии они были Яновскими, так как жили в местности Янове). Получив дворянскую грамоту в 1792 году, Афанасий Демьянович сменил фамилию «Яновский» на «Гоголь-Яновский». Согласно церковной метрике, будущий писатель при рождении всё-таки был назван Николаем Яновскимії. По прошению его отца Василия Афанасьевича в 1820 году Николай Яновский был признан дворянином, а в 1821 году за ним была закреплена фамилия Гоголь-Яновский^[19]. По-видимому, Николай Васильевич не знал о настоящем происхождении фамилии и впоследствии отбросил её вторую часть «Яновский», говоря, что её поляки выдумали, оставив себе только первую — «Гоголь». Отец писателя, родившийся в родовом имении Яновщина (ныне Гоголево), Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский (1777—1825), умер, когда сыну было 16 лет. Полагают, что сценическая деятельность отца, который был замечательным рассказчиком и писал пьесы для домашнего театра, определила интересы будущего писателя — у Гоголя рано проявился интерес к театру.

Василий Гоголь-Яновский, отец Николая Гоголя Мария Ивановна Гоголь-Яновская (рожд. *Косяровская*), мать писателя

Мать Гоголя, Мария Ивановна (1791—1868), рожд. Косяровская, была выдана замуж в воз-

расте четырнадцати лет в 1805 году. По отзывам современников, она была исключительно хороша собой. Жених был вдвое старше её.

Семье писателя принадлежало четыре сотни крепостных душ[20].

Гоголь, Николай Васильевич — предки

Помимо Николая в семье было ещё одиннадцать детей. Всего было шесть мальчиков и шесть девочек. Первые два мальчика родились мёртвыми. Николай был третьим ребёнком. Четвёртым сыном был рано умерший Иван (1810—1819). Затем родилась дочь Мария (1811—1844). Все средние дети также умерли в младенчестве. Последними родились дочери Анна (1821—1893), Елизавета (в замужестве Быкова) (1823—1864) и Ольга (1825—1907).

Великие Сорочинцы. Спасо-Преображенская церковь, где крестили Н. В. Гоголя. Старый деревенский дом в селе Васильевке Полтавской губернии, в котором Гоголь провёл своё детство. Рисунки Н. В. Гоголя.

Жизнь в деревне до школы и после, в каникулы, шла в полнейшей обстановке малороссийского быта, как панского, так и крестьянского. Впоследствии эти впечатления легли в основу малороссийских повестей Гоголя, послужили причиной его исторических и этнографических интересов; позднее из Петербурга Гоголь постоянно обращался к матери, когда ему требовались новые бытовые подробности для его повестей. Влиянию матери приписывают задатки той религиозности и того мистицизма, которые к концу жизни овладели всем существом Гоголя.

Sent special are, part hasses, Sense river is a rever it is filled base

русской словесности.

Новый деревенский дом в селе Васильевке Полтавской губернии, в котором Н. В. Гоголь бывал у своей матери в последние годы своей жизни.

В возрасте десяти лет Гоголя отвезли в Полтаву к одному из местных учителей, для подготовки к обучению в местной гимназии; затем он поступил в Гимназию высших наук в Нежине (с мая 1821 по июнь 1828). Гоголь не был прилежным учеником, но обладал прекрасной памятью, за несколько дней готовился к экзаменам и переходил из класса в класс; он был очень слаб в языках и делал успехи только в рисовании и

Мемориальная доска на старом здании Нежинской гимназии высших наук (в момент съёмки — Нежинский педагогический институт имени Н. В. Гоголя)

В плохом обучении была, по-видимому, отчасти виновата и сама гимназия высших наук, в первые годы своего существования не слишком хорошо организованная; например, история преподавалась методом зубрёжки, преподаватель словесности Никольский превозносил значение русской литературы XVIII века и не одобрял современной ему поэзии Пушкина и Жуковского, что, впрочем, лишь усиливало интерес гимназистов к романтической литературе^[21]. Уроки нравственного воспитания дополнялись розгой. Доставалось и Гоголю.

Недостатки школы восполнялись самообразованием в кружке товарищей, где нашлись люди, разделявшие с Гоголем литературные интересы (Герасим Высоцкий, по-видимому, имевший тогда на него немалое влияние [22]; Александр Данилевский, оставшийся его другом на всю жизнь, как и Николай Прокопович; Нестор Кукольник, с которым, впрочем, Гоголь никогда не сходился).

Товарищи выписывали в складчину журналы; затеяли свой рукописный журнал, где Гоголь много писал в стихах. В то время он писал элегические стихотворения, трагедии, историческую поэму и повесть, а также сатиру «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан» [23]. С литературными интересами развилась и любовь к театру, где Гоголь, уже тогда отличавшийся необычным комизмом, был самым ревностным участником (ещё со второго года пребывания в Нежине). Юношеские опыты Гоголя складывались в стиле романтической риторики — не во вкусе Пушкина, которым Гоголь уже тогда восхищался, а скорее во вкусе Бестужева-Марлинского.

Смерть отца в 1825 году была тяжёлым ударом для всей семьи. Похоронили его в родной Яновщине^[24]. Заботы о делах ложатся теперь и на Гоголя; он даёт советы, успокаивает мать, должен думать о будущем устройстве своих собственных дел. Мать боготворит своего сына Николая, считает его гениальным, она отдаёт ему последнее из своих скудных средств для обеспечения его нежинской, а впоследствии петербургской жизни. Николай также всю жизнь платил ей горячей сыновней любовью, однако полного понимания и доверительных отношений между ними не существовало. Позднее он откажется от своей доли в общем семейном наследстве в пользу сестёр, чтобы целиком посвятить себя литературе.

К концу пребывания в гимназии он мечтает о широкой общественной деятельности, которая, однако, видится ему вовсе не на литературном поприще; без сомнения под влиянием всего окружающего, он думает выдвинуться и приносить пользу обществу на службе, к которой на деле он был не способен. Таким образом, планы будущего были неясны; но Гоголь был уверен, что ему предстоит широкое поприще; он говорит уже об указаниях провидения и не может удовлетвориться тем, чем довольствуются простые обыватели, по его выражению, какими было большинство его нежинских товарищей.

Санкт-Петербург

В декабре 1828 года Гоголь переехал в Санкт-Петербург. Здесь впервые ждало его жестокое разочарование: скромные средства оказались в большом городе совершенно недостаточными, а блестящие надежды не осуществлялись так скоро, как он ожидал. Его письма домой того времени смешаны из этого разочарования и туманного упования на лучшее будущее. В запасе у него были сила характера и практическая предприимчивость: он пробовал поступить на сцену, стать чиновником, отдаться литературе.

Несмотря на его многочисленные попытки, в актёры его так и не приняли.

В конце 1829 года Гоголь поступил на службу писцом 1-го стола 2-го отделения департамента уделов Министерства уделов и вскоре становится помощником столоначальника, при этом был пожалован самым младшим чином по табели о рангах: коллежского регистратора^[25]; прослужил полтора года. Чиновником он был плохим. Служба его была настолько бессодержательна и монотонна, что стала ему невыносима. Тем не менее из своего опыта службы Гоголь почерпнул материал для своих петербургских повестей^[26].

Литературное поприще стало единственной возможностью его самовыражения. В Петербурге он первое время держался общества земляков, состоявшего отчасти из прежних товарищей. Он нашёл, что Малороссия возбуждает живой интерес в петербургском обществе; испытанные неудачи обратили его поэтические мечтания к родному краю, и отсюда возникли первые планы труда, который должен был дать исход потребности художественного творчества, а также принести и практическую пользу: это были планы «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Но до этого он издал под псевдонимом *В. Алов* романтическую идиллию «Ганц Кюхельгартен» (1829), которая была написана ещё в Нежине (он сам пометил её 1827 годом) и герою которой приданы те идеальные мечты и стремления, какими он был исполнен в последние годы нежинской жизни. Вскоре по выходе книжки в свет он сам уничтожил её тираж, когда критика отнеслась неблагосклонно к его произведению.

В беспокойном искании жизненного дела Гоголь в это время отправился за границу, морем в Любек, но через месяц вернулся опять в Петербург (сентябрь 1829) — и после объяснял свой поступок тем, что Бог указал ему путь в чужую землю, или ссылался на безнадёжную любовь. В действительности он бежал от самого себя, от разлада своих высоких, а также высокомерных мечтаний с практическою жизнью. «Его тянуло в какую-то фантастическую страну счастья и разумного производительного труда», — говорит его биограф; такой страной представлялась ему Америка. На деле вместо Америки он попал на службу в III Отделение благодаря протекции Фаддея Булгарина^[1]. Впрочем, пребывание его там было непродолжительным. Впереди его ждала служба в департаменте уделов (апрель 1830), где он оставался до 1832 года. В 1830 году завязываются первые литературные знакомства: Орест Сомов, барон Дельвиг, Пётр Плетнёв. В 1831 году происходит сближение с кругом В. А. Жуковского и А. С. Пушкина, что оказало решительное влияние на его дальнейшую судьбу и на его литературную деятельность.

Неудача с «Ганцем Кюхельгартеном» была ощутимым указанием на необходимость другого литературного пути; но ещё раньше, с первых месяцев 1829 года, Гоголь осаждает мать просьбами о присылке ему сведений об малорусских обычаях, преданиях, костюмах, а также

о присылке «записок, ведённых предками какой-нибудь старинной фамилии, рукописей стародавних» и пр. Всё это был материал для будущих рассказов из малорусского быта и преданий, которые стали началом его литературной славы. Он уже́ принимал некоторое участие в изданиях того времени: в начале 1830 года в «Отечественных записках» Свиньина был напечатан (с правками редакции) «Вечер накануне Ивана Купала»; в то же время (1829) были начаты или написаны «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь».

Другие сочинения Гоголь печатал тогда в изданиях барона Дельвига «Литературная газета» и «Северные цветы», где была помещена глава из исторического романа «Гетьман». Быть может, Дельвиг рекомендовал его Жуковскому, который принял Гоголя с большим радушием: повидимому, между ними с первого раза сказалось взаимное сочувствие людей, родственных по любви к искусству, по религиозности, склонной к мистицизму, — после они сблизились очень тесно

Жуковский сдал молодого человека на руки Плетнёву с просьбой его пристроить, и действительно, в феврале 1831 года Плетнёв рекомендовал Гоголя на должность учителя в Патриотическом институте, где сам был инспектором. Узнав ближе Гоголя, Плетнёв ждал случая «подвести его под благословение Пушкина»: это случилось в мае того же года. Вступление Гоголя в этот круг, вскоре оценивший в нём великий зарождающийся талант, оказало на судьбу Гоголя огромное влияние. Перед ним открывалась, наконец, перспектива широкой деятельности, о которой он мечтал, — но на поприще не служебном, а литературном.

Гоголь в 1834 году

В материальном отношении Гоголю МОГЛО помочь то, что кроме места в институте Плетнёв предоставил ему возможность вести частные занятия у Лонгиновых, Балабиных, Васильчиковых; но главное было в нравственном влиянии, которое оказывала на Гоголя эта новая для него среда. В 1834 году его назначили на должность адъюнкта по кафедре истории в Петербургском университете [27]. Он вошёл в круг лиц, стоявших во главе русской художественной литературы: его давние поэтические стремления могли развиваться во всей широте, инстинктивное понимание искусства могло стать глубоким сознанием; личность Пушкина произвела на него чрезвычайное впечатление и навсегда осталась для него предметом поклонения. Служение искусству становилось для него высоким и строгим нравственным долгом, требования которого он старался исполнять свято.

Отсюда, между прочим, и его медлительная манера работы, долгое определение и выработка плана и всех подробностей. Общество людей с широким литературным образованием вообще было полезно для юноши со скудными познаниями, вынесенными из школы: его наблюдательность становится глубже, и с каждым новым произведением его творческий уровень достигает новых высот. У Жуковского Гоголь встречал избранный круг, частью литературный, частью аристократический; в последнем у него вскоре завязались отношения, сыгравшие в будущем немалую роль в его жизни, например, с Виельгорскими; у Балабиных он встретился с блестящей фрейлиной Александрой Росетти (впоследствии Смирновой). Горизонт его жизненных наблюдений расширялся, давнишние стремления получали почву, и высокое понятие Гоголя о своём предназначении становилось предельным самомнением: с одной стороны, его настроение становилось возвышенно идеалистичным, с другой, возникли и предпосылки для религиозных исканий, какими отмечены последние годы его жизни.

Эта пора была самою деятельной эпохой его творчества. После небольших трудов, выше частью названных, его первым крупным литературным делом, положившим начало его славе, были «Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Паньком», вышедшие в Петербурге в 1831 и 1832 годах, двумя частями (в первой были помещены «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или утопленница», «Пропавшая грамота»; во второй — «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть, старинная быль», «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка», «Заколдованное место»).

Эти рассказы, изображавшие невиданным прежде образом картины украинского быта, блиставшие весёлостью и тонким юмором, произвели большое впечатление на Пушкина. Следующими сборниками были сначала «Арабески», потом «Миргород», оба вышедшие в 1835 году и составленные частично из статей, опубликованных в 1830—1834 годах, а частично из новых произведений, публиковавшихся впервые. Вот когда литературная слава Гоголя стала бесспорной.

Он вырос в глазах и его ближайшего круга, и вообще молодого литературного поколения. Тем временем в личной жизни Гоголя происходили события, различным образом влиявшие на внутренний склад его мыслей и фантазий и на его внешние дела. В 1832 году он впервые был на родине после окончания курса в Нежине. Путь лежал через Москву, где он познакомился с людьми, которые стали потом его более или менее близкими друзьями: с Михаилом Погодиным, Михаилом Максимовичем, Михаилом Щепкиным, Сергеем Аксаковым.

Пребывание дома сначала окружало его впечатлениями родной любимой обстановки, воспоминаниями прошлого, но затем и тяжёлыми разочарованиями. Домашние дела были расстроены; сам Гоголь уже не был восторженным юношей, каким оставил родину: жизненный опыт научил его вглядываться глубже в действительность и за её внешней оболочкой видеть её часто печальную, даже трагическую основу. Вскоре его «Вечера» стали казаться ему поверхностным юношеским опытом, плодом той «молодости, во время которой не приходят на ум никакие вопросы»^[28].

Украинская жизнь и в это время доставляла материал для его фантазии, но настроение было иное: в повестях «Миргорода» постоянно звучит эта грустная нота, доходящая до высокого пафоса. Вернувшись в Петербург, Гоголь усиленно работал над своими произведениями: это была вообще самая активная пора его творческой деятельности; он продолжал, вместе с тем, строить жизненные планы.

С конца 1833 года он увлёкся мыслью столь же несбыточной, сколь несбыточными были его прежние планы относительно службы: ему казалось, что он может выступить на учёном поприще. В то время готовилось открытие Киевского университета, и он мечтал занять там кафедру истории, которую преподавал девицам в Патриотическом институте. В Киев приглашали Максимовича; Гоголь мечтал приступить к занятиям в Киеве вместе с ним, желал зазвать туда и Погодина; в Киеве его воображению представлялись русские Афины, где сам он думал написать нечто небывалое по всеобщей истории.

Однако оказалось, что кафедра истории была отдана другому лицу; но зато вскоре, благодаря влиянию его высоких литературных друзей, ему предложена была такая же кафедра в Петербургском университете. Он действительно занял эту кафедру; несколько раз ему удалось прочесть эффектную лекцию, но затем задача оказалась ему не по силам, и он сам отказался от профессуры в 1835 году. В 1834 году он написал несколько статей по истории западного и восточного средневековья^[29].

В 1832 году его работа несколько приостановилась из-за домашних и личных хлопот. Но уже в 1833 году он снова усиленно работает, и результатом этих годов были два упомянутые сборника. Сначала вышли «Арабески» (две части, СПб., 1835), где было помещено несколько статей популярно-научного содержания по истории и искусству («Скульптура, живопись и музыка»; «Несколько слов о Пушкине»; «Об архитектуре»; «О преподавании всеобщей истории»; «Взгляд на составление Малороссии»; «О малороссийских песнях» и пр.), но вместе с тем и новые повести «Портрет», «Невский проспект» и «Записки сумасшедшего».

Н. В. Гоголь на Памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде

Потом в том же году вышел «Миргород» — повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (две части, СПб., 1835). Здесь помещён был целый ряд произведений, в которых раскрывались новые поразительные черты таланта Гоголя. В первой части «Миргорода» появились «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба»; во второй — «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Впоследствии (1842) «Тарас Бульба» был полностью переработан Гоголем. Будучи профессиональным историком, Гоголь использовал фактические материалы для построения сюжета и разработки характерных персонажей романа. События, лёгшие в основу романа — крестьянско-казацкие восстания 1637 — 1638 годов, предводительствуемые Гуней и Острянином. По всей видимости, писатель использовал дневники польского очевидца этих событий — войскового капеллана Симона Окольского.

К началу тридцатых годов относятся замыслы и некоторых других произведений Гоголя, таких как знаменитая «Шинель», «Коляска», может быть, «Портрет» в его переделанной редакции; эти произведения явились в «Современнике» Пушкина (1836) и Плетнёва (1842) и в первом собрании сочинений (1842); к более позднему пребыванию в Италии относится «Рим» в «Москвитянине» Погодина (1842).

К 1834 году относят первый замысел «Ревизора». Сохранившиеся рукописи Гоголя указывают, что он работал над своими произведениями чрезвычайно тщательно: по тому, что уцелело из этих рукописей, видно, как произведение в его известной нам, законченной форме вырастало постепенно из первоначального очерка, все более осложняясь подробностями и достигая, наконец, той удивительной художественной полноты и жизненности, с какими мы знаем их по завершении процесса, тянувшегося иногда целые годы.

Основной сюжет «Ревизора», как позднее и сюжет «Мёртвых душ», был сообщён Гоголю Пушкиным. Всё создание, начиная от плана и до последних частностей, было плодом собственного творчества Гоголя: анекдот, который мог быть рассказан в нескольких строках, превращался в богатое художественное произведение.

«Ревизор» вызвал бесконечную работу определения плана и деталей исполнения; существует целый ряд набросков, в целом и частями, и первая печатная форма комедии явилась в 1836 году. Старая страсть к театру овладела Гоголем в чрезвычайной степени: комедия не выходила у него из головы; его томительно увлекала мысль стать лицом к лицу с обществом;

он с величайшей заботливостью старался, чтобы пьеса была исполнена в соответствии с его собственной идеей о характерах и действии; постановка встречала разнообразные препятствия, в том числе цензурные, и наконец могла осуществиться только по воле императора Николая.

«Ревизор» имел необычайное действие: ничего подобного не видела русская сцена; действительность русской жизни была передана с такою силой и правдой, что хотя, как говорил сам Гоголь, дело шло только о шести провинциальных чиновниках, оказавшихся плутами, на него восстало всё то общество, которое почувствовало, что дело идёт о целом принципе, о целом порядке жизни, в котором и само оно пребывает.

Но, с другой стороны, комедия встречена была с величайшим энтузиазмом теми элементами общества, которые сознавали существование этих недостатков и необходимость их преодоления, и в особенности молодым литературным поколением, увидевшим здесь ещё раз, как в прежних произведениях любимого писателя, целое откровение, новый, возникающий период русского художества и русской общественности. Таким образом, «Ревизор» расколол общественное мнение. Если для консервативно-бюрократической части общества пьеса казалась демаршем, то для ищущих и свободомыслящих поклонников Гоголя это был определённый манифест^[1].

Самого Гоголя интересовал, в первую очередь, литературный аспект, в общественном плане он стоял вполне на точке зрения своих друзей Пушкинского круга, хотел только больше честности и правды в данном порядке вещей, и потому-то его особенно поразил тот разноголосый шум непонимания, который поднялся вокруг его пьесы. Впоследствии, в «Театральном разъезде после представления новой комедии», он, с одной стороны, передал то впечатление, какое произвёл «Ревизор» в различных слоях общества, а с другой — высказал свои собственные мысли о великом значении театра и художественной правды.

Первые драматические планы явились Гоголю ещё раньше «Ревизора». В 1833 году он поглощён был комедией «Владимир 3-й степени»; она не была им докончена, но материал её послужил для нескольких драматических эпизодов, как «Утро делового человека», «Тяжба», «Лакейская» и «Отрывок». Первая из этих пьес явилась в «Современнике» Пушкина (1836), остальные — в первом собрании его сочинений (1842).

В том же собрании явились в первый раз «Женитьба», наброски которой относятся к тому же 1833 году, и «Игроки», задуманные в половине 1830-х годов. Утомлённый творческим напряжением последних лет и нравственными тревогами, каких стоил ему «Ревизор», Гоголь решил отдохнуть от работы, уехав в путешествие за границу.

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Стабильная версия, проверенная 4 сентября 2025.

Карандашный портрет Н. В. Гоголя (Э. А. Дмитриев-Мамонов, 1840-е гг.), два портрета Гоголя работы Фёдора Моллера и овальный портрет работы Александра Иванова (1840—1841)

Почётный член Московского университета с 1844 года. «Московский университет, уважив отличные в учёном свете заслуги и литературные труды по части русской словесности господина коллежского советника Н. В. Гоголя, признаёт Почётным своим членом, с полною уверенностью в его содействии Московскому университету во всем, что к успехам наук способствовать может» [30].